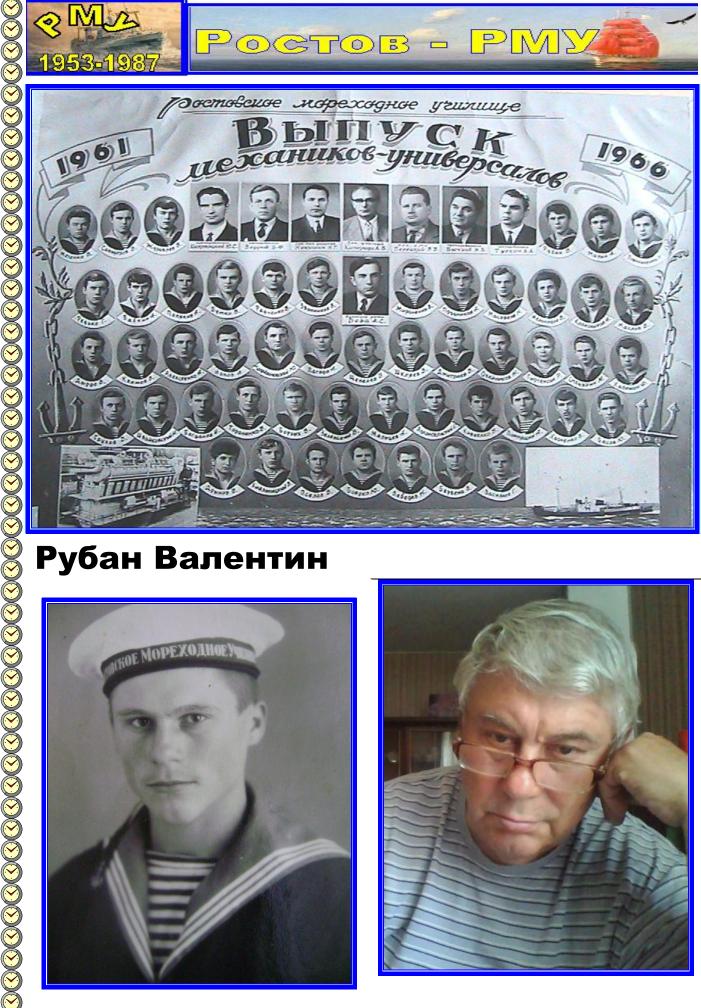

Примерно так выглядит машинное отделение современного крупного судна...

Рубан Валентин

ЗОЛОТАЯ "РЫБКА" НАШЕЙ СУДЬБЫ Курсантские будни

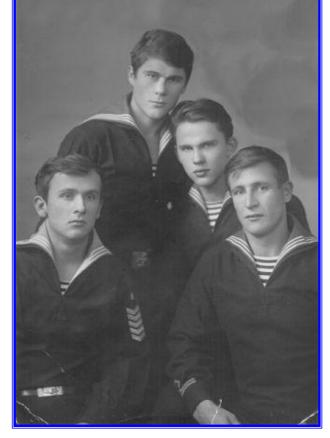
Всё дальше по фарватеру времени уходят от нас годы учёбы в нашей родной и любимой "рыбке" - Ростовской мореходке рыбной промышленности. Это был удивительный, прекрасный период в жизни, который никогда не забыть. Нам сильно повезло! Преодолев конкурс из 16 (!) человек на одно место, мы оказались в числе курсантов, впервые надели морскую форму. Сбылась мечта мальчишек! По-разному потом складывались наши судьбы, но в памяти у каждого навсегда остались наши замечательные, талантливые преподаватели, командиры рот, однокурсники. Мы помним даже тех ребят, кто не дошёл по разным причинам до выпускного вечера. Не забудем наш главный учебный корпус, экипажи на улицах Обороны и Станюковича, кубрики, аудитории, в которых мы постигали устройство и принципы работы судовых двигателей, паровых котлов, турбин,

палубных механизмов, упорно зубрили формулы и законы термодинамики, изучали теорию и устройство корабля и многое другое из

морской науки.

Нас воспитывали в спартанских условиях. Подъём в шесть утра. Физзарядка во дворе экипажа в любую погоду, пробежка в тельняшках, несмотря на мороз, по окрестным Мы громыхали ботинками улицам. 'гадами"по булыжникам, пугая редких прохожих в столь ранний час. Мы обладали зверским аппетитом, который был не в ладу со скудным завтраком из чая с запахом берёзового веника, бутерброда из "заморской" икры. А ещё мы были жадными до наук. Целыми днями на занятиях в аудиториях с радостью и удивлением открывали для себя секреты будущей профессии. Самой лучшей в мире (мы в этом ни на секунду не сомневались) профессии моряка. Нас загружали по полной программе и со всех сторон. Весь день учёба. Перед ужином - строевая подготовка, после ужина личное время, и снова в аудитории на самоподготовку.

Но были и долгожданные моменты. Нам особенно нравилось ходить на шлюпках под парусом вверх по Дону. Это было ни с

чем не сравнимое удовольствие. Мы представляли себя мореходами в бушующем океане, не обращая внимания на проплывавшие мимо зелёные речные берега. Настоящим праздником было увольнение на берег. Хотя никакого моря рядом не было. Но мы так говорили, чтобы почувствовать себя морским волками. Мы наводили стрелки на наши форменки и брюки раскалёнными утюгами, подшивали на "сопливчики" белоснежные воротнички, драили гуталином до блеска ботинки, поливали себя одеколоном "Шипр". И жаль было тех ребят, кого из-за полученных двоек командиры рот оставляли без увольнения. Это было очень обидно.

А что творилось в мореходке, когда в главном учебном корпусе по праздникам устраива ли танцы под курсантский духовой оркестр, который целиком состоял из судомехаников нашего курса! Девчонки ломились к нам со всей округи. Если их не пускали через парад-

ный ход, они перелезали через высоченный забор, чтобы попасть в наши объятия. Мы отдавали предпочтение девушкам финансового техникума и политехникума. Лишь Володя Харченко любил солдатку, которая служила по контракту в энской части и приходила на танцы в форме бойца Советской армии. Витя Бервено сражал девушек знанием иностранных слов, которые он черпал из книг. Например, он говорил: "Мне кажется, мы с вами кон-

груэнтны...". Это, как правило, смущало девушку и одновременно высоко поднимало в её глазах Витю как человека разностороннего и образованного. Вася Борзых юркий, весёлый и улыбчивый брал девушек на абордаж, не давая им опомниться. Саша Колесников всегда наглаженный, ухоженный был похож на молодого графа, случайно зашедшего на курсантский бал. Что и говорить, высокий, стройный красавец он пользовался неизменным успехом у девчонок. Вите Климову и Вале Рубану было не до танцев. Они играли в оркестре. Витя, надувая щеки, как Луи Армстронг, дул в трубу, Валя громко стучал в большой барабан. Иногда не впопад, что очень не нравилось маэстро. Но танцующие этого не замечали.

Не до танцев было и Коле Лушниченко. Он был очень занят, на все эти развлечения смотрел немного свысока. Ему и в голову не приходило отвлекаться от учёбы на подобные глупости. Он с большим энтузиазмом грыз гранит науки. И не зря! Коля окончил мореходку с красным дипломом и впоследствии стал одним из ведущих специалистов рыбопромыслового флота Латвии. И даже на пенсии продолжает руководить ре-Лас-MOHTOM СУДОВ В Перу Пальмасе.

Мы старались хорошо учиться, избегать нарядов вне очереди. И всё это ради главной цели в ту пору - попасть на учебную плавательскую практику, испытать себя, увидеть море. Многие ещё подростками мечтали о нём. Ведь большинство из нас были родом из донских, кубанских, украинских степей, с Волги. И только несколько ребят знали о море не понаслышке. Слава Дырдо вырос на берегу Чёрного моря, в Сочи, Федя Халимон до мореходки успел отслужить на военно-морском флоте.

6 рублей — наша стипендия. -Портвейну что ли прикупить? — размышляют Витя Мезенко и Юра Давыденко.

А можно и в «Донскую волну». Ведь на двоих целых 12 рублей! А этого вполне хватит, чтобы посидеть вчетвером часок-другой. Но, судя, по форме одежды (Ф4) уже глубокая ростовская осень и летнее кафе наверняка закрыто до следующего лета...

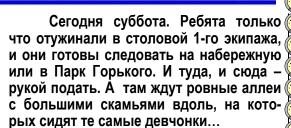
Набережная и парк Горького из 60-х годов

Mexahnkn

Если смелый, то подсаживайся. Если чуть пока робкий с девчонками, то здесь не обойдёшься без крепкого дружеского плеча. Ведь девчонки тоже не сидят и не прогуливаются по аллеям по одной...

Но и девчонки не всегда готовы кинуться в объятия. И даже в большинстве случаев. Тут уж нужно напрячь все свои достоинства, включить все извилины (иногда с большим напряжением, чем в аудиториях сопромата) и тогда может избранница что-то скажет в ответ... Что-то, подающее надежду...

Ну что тут скажешь!.. Орлы флотского разлива... Это вам не салаги с первого курса.

Вокально-инструментально трио Миша Стецурин, Витя Мезенко, Коля Лушниченко,

Мы мариманы весёлый народ Всё пароходство пляшет и поёт А в Ростове так много огней Здесь можно встретить знакомых и друзей

То с севера, то с юга
Приносит волны друга
То мачты, то обломки корабля
Забыть ты можешь место,
где целовал невесту
А море ты не должен забывать...

В оркестре только механики с нашего курса...

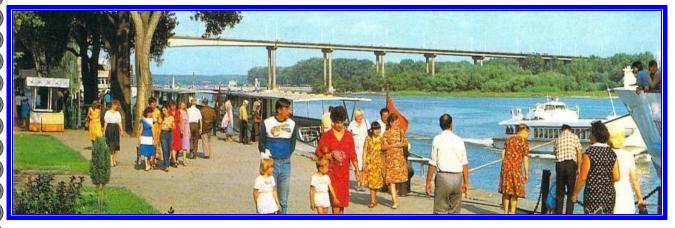
Витя Бервено и Валя Рубан. Вёсла, конечно, хороши... но давай лучше движок сюда поставим...

Нет, уж Валя, хочешь морячить – должен всё пройти и всё познать. В том числе и каторжный труд гребца. Работать вёслами до кровавых мозолей, когда шкура едва ли не сползает с ладоней... И ждать команду «Суши вёсла!». Но это только тогда, когда поставленная цель достигнута, когда пройдена линия финиша...

На флоте говорят: «Сесть на кнехт (
– это всё равно, что сесть на голову (
боцмана...». Но мы этого ещё не
знали...

Множество негласных, неучтённых морским уставом, но, тем не менее, непреложных истин, предстоит ещё узнать этим второкурсникам, пока спокойно восседающим на небольших кнехтах водной станции нашей мореходки в ростовском ковше реки Дон, что напротив набережной.

Построение во дворе экипажа. Предстоит передвижение...

Испытание морем

Однако никто из нас и не предполагал, что зимняя практика в Херсоне преподнесёт первое по-настощему суровое испытание. Два СРТ, переделанные под учебные суда, раздавило льдом в Днепро-Бугском лимане.

Траулеры, получив сильный крен, буквально трещали по швам. Стальная обшивка вдавилась внутрь кубриков, откудато появилась вода. К счастью, не забортная, порвало только трубы водяной системы, шпангоуты выдержали страшный на-

тиск. Всё это происходило 22 февраля 1963 года поздним зимним вечером.

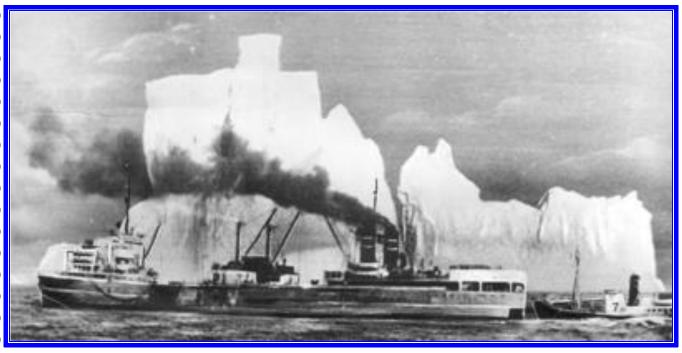
Теперь нам ничего не страшно...

Картина дополнялась грохотом льдин, налезавших на высокий борт, и несущихся под уклон по палубе. Это была ужасная ночь. Наши суда " Георгий Седов" и "Метеор" лёд растащил в разные стороны, оборвав связывавший их канат. Траулеры потерялись среди торосов. Положение было отчаянное, и радист дал SOS. Только к утру стихия отступила.

Первым прилетел вертолёт. Потом подошли ледокольные буксиры. Газета "Правда Украины" писала об этом случае, назвав нас юными героями и настоящими моряками. Однако не все из нас считали себя таковыми. После той практики часть ребят с нашего курса ушла из мореходки, выбрав спокойную жизнь на берегу. Наверное, их можно понять. Ведь ещё древним грекам море, населённое чудовищами, внушало ужас. А тот, кто подобно Одиссею, всё же отправлялся в плавание, казался им сумасшедшим. Античный философ Анахарсис, узнав, что корабельные доски толщиной всего в четыре пальца, сказал, что корабельщики плывут на четыре пальца от смерти. После он задался вопросом: а кем считать по морю плывущих? И сам же ответил: люди делятся на живых, мертвых и тех, кто плавает по морям и океанам.

И всё же нас не оставляло предчувствие встречи с океаном и дальними странами. Так оно и случилось. Половина нашего курса попала на объединённую антарктическую китобойную флотилию "Слава" и "Советская Украина", другая - на суда загранплавания. Вот это было настоящее испытание характера на прочность! И надо сказать, все наши ребята выдержали его с честью. Обошли вокруг света, побывали в тропиках, у берегов Антарктиды, заходили в Австралию и Гибралтар, видели и другие страны. Попадали в шторма и ураганы. В общем, наши мальчишеские мечты стали реальностью. Эта годичная практика оставила глубокий след в душе каждого из нас. Стала замечательной подготовкой к самостоятельной работе.

Советские китобои в Антарктиде....

После пяти лет учёбы мы получили дипломы и направления на работу в разные концы Советского Союза - от Калининграда до Владивостока. Трудились судовыми механиками, месяцами пропадая в море. К концу многомесячного рейса проклинали и море, и свою профессию. Но не дожидаясь конца отпуска и отгулов, шли в кадры и просили вновь направить в рейс. Море притягивает. Как сказал американский писатель Герман Мелвилл в своей знаменитой книге "Моби Дик, или Белый кит", все тропинки ведут к воде. В общем, это в некоторой степени спорное утверждение верно, ведь человеческая кровь и морская вода близки по составу. И может быть, поэтому нас всегда тянуло к морю. Даже тогда, когда, спустя годы, мы обосновались на берегу.

Многие из нас поменяли профессию. Володя Зеленский стал депутатом, Саша Колесников после семи лет работы на море окончил Волжскую государственную академию водного транспорта и перешёл на речные суда. Трудился капитан-механиком, потом занимал высокую должность в крупной фирме. Витя Климов окончил Таллинский политехнический институт, прошёл путь от моториста до старшего механика рыбопромысловых судов Эстонии. Побывал во многих морях, ходил даже к берегам Антарктиды. Витя Бервено, Вася Борзых и Саша Поляков после работы на судах Востокрыбхолодфлота, ушли на берег и стали строителями. Да какими! Саша Поляков был заместителем генерального директора Судпромстроя, Вася Борзых заместителем по снабжению. Витя Бервено был главным энергетиком производственного объединения Востокинвестстрой, награждён Почётной грамотой губернатора Приморского края. Юра Боярко преподавал в мореходке. Володя Кияненко и Володя Харченко после плаваний на судах Востокрыбхолодфлота во Владивостоке вернулись на родину в Минеральные Воды и трудились главными инженерами местных предприятий. Валя Рубан, окончив Ленинградский государственный университет, стал журналистом и писателем-маринистом. Работал в центральных газетах "Водный транспорт", "Аргументы и факты", награждён Почётной грамотой Союза писателей России. Федя Халимон увлёкся политикой, стал известным человеком в Приморье. Но когда мы уставали от береговой жизни, не задумываясь, бросали свои сухопутные конторы, и вновь отправлялись в море.

А вот Коля Лушниченко, Витя Климов, Витя Тараненко, Юра Тарабановский и другие ребята остались верны своей профессии, большую часть жизни посвятив флоту.

Мы всегда помнили наших друзей-однокурсников. И однажды, благодаря Саше Колесникову, мы, спустя 45 лет, нашлись! Он приложил немало усилий, чтобы отыскать каждого из нас. За это ему огромное спасибо. К сожалению,

найдено было всего лишь около десятка однокурсников. Но как приятно сознавать, что твои друзья юности, несмотря на возраст, всё ещё молоды душой, и даже продолжают работать.

Саша Колесников нашёл своего друга Юру Тарабановского. И почти сразу же потерял. Они собирались встретиться. Но этой встрече не суждено было состояться. Юра умер. Нет с нами Саши Полякова, Вити Радченко, Славы Дырдо, Юры Басова, Гриши Редько, Вити Бервено... Вечная им память.

В жизни каждого из нас было море. Оно вошло в наши души благодаря Ростовскому мореходному училищу рыбной промышленности, которое открыло нам двери в большое жизненное плавание.

Валентин Рубан

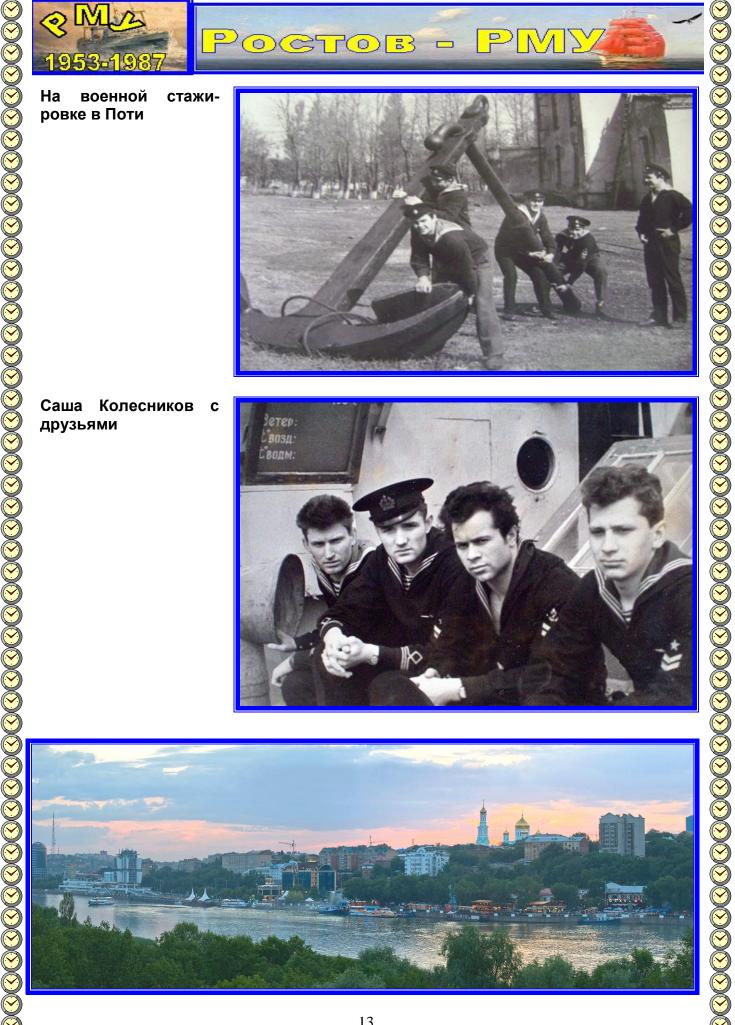
Ha военной стажировке в Поти

83

Саша Колесников друзьями

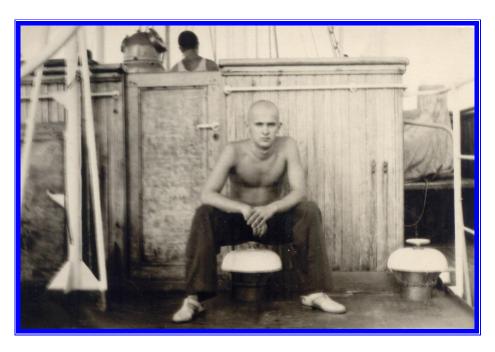

4-ый механик БМРТ Рубан Валентикн

Буд Стрмех Коля Лушниченко

ИЗ РАННЕГО ДЕТСТВА

Рождество, полумрак, иконы, колеблющийся свет лампады. В тени образов кто-то стоит. Старшая сестра шепотом, это Бог. Лето, река, ловля раков голыми руками, купание лошадей, галопом по станичной улице. Зной, ливни, грозы. Черешни, абрикосы, дыни, арбузы. Большая, толстая серая гадюка в винограднике. Немецкие окопы, дзоты, прессованный порох. Самодельная пушка. Взрыв, развороченная нога, струя крови. Больница, мать. Прокуренный кабинет отца, кожаный диван, портрет Сталина в полный рост. Праздник урожая, скачки на конях, отец в казачьей форме на полном скаку рубит шашкой лозу.

МОРЕХОДКА

Пять счастливых лет учебы. Чертежи механизмов на стенах аудиторий, парусники, пароходы. Романтика. Преподаватели в морской форме, жесткий распорядок, подъем в шесть, зарядка, строгие командиры рот, отглаженная курсантская форма, увольнение на берег. Лето, практика на Черном море. Ялта, дельфины, пальмы, предчувствие встречи с океаном. Зима, Херсон, лед на фарватере, сжатие, треск обшивки. SOS. Ребра шпангоутов, пароход в утиль. Радость спасения.

ОТКРЫТИЕ МИРА

Одесса, объединенная антарктическая китобойная флотилия «Слава» и «Советская Украина», китобоец «Вдумчивый». Рейс к берегам Антарктиды. Море Росса, полярное сияние, айсберги, снежные заряды. Погоня за китами. Грохот гарпунной пушки, дым. Шторма, ураганы, 25-метровые волны. Кругосветное плавание. Открытие мира - Сидней, Гибралтар, Фолклендский архипелаг, острова Три короля, Робинзона Крузо, Тасмания, Пасхи...

Таллин, Мурманск, Сахалин: судовой механик тралового флота. Вахты в машине. Грохот дизелей, резкие звонки телеграфа, многотонные уловы рыбы. Экватор, праздник Нептуна, тропические ливни. Океан, спардек, роса на поручнях, в небе фрегаты.

Шпицберген, Курилы, Дакар, Монтевидео, Патагонский шельф, Уолфишбей, миражи, у борта морские львы. Над головой Южный Крест. Позади - все океаны и 25 морей.

СМЕНА КУРСА

Первые публикации в эстонской и центральной прессе. Ленинградский университет. Античная литература, теория и практика журналистики, лекции в университетских аудиториях и Русском музее, прекрасные преподаватели. Восторг! Диплом журналиста.

Москва, газета «Водный транспорт», спецкорр, редактор отдела, член редколлегии. Главный редактор «Независимой морской газеты». Газета «Аргументы и факты», редактор отдела, заместитель директора по творческим вопросам, главный редактор газеты «Неделя Подмосковья». Многочисленные публикации в прессе. По одной из них принято постановление Совета Министров СССР.

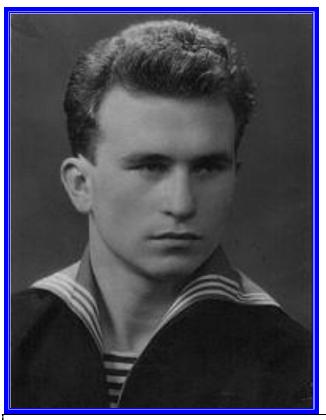
Кремль, Верховный Совет СССР, сотрудник редакционного отдела.

Книги: «Смерть в океане», «Уголовного розыска воин», «Кашалот идет на таран», «Первое шоссе России», член Союза писателей России.

Электросталь. Стоянка на мертвом якоре. Пенсионер, дача, любимая жена, пруд, караси, куры, гуси и, может быть, заведу павлинов.

Валентин Рубан

Витя Бервено

На море теперь только с женой. Одного не пускает...

Саша Колесников и Володя Кияненко

Володя Харченко и Саша Колесников

Но Валентин не только моряк и литератор, он ещё и... Смотрите сами...

Выпадает, что ни говори, выпадает свободное время и в море. И между вахтами, если особенно подвахта не угнетает, и если выпадает поиск, которому не знаешь радоваться ему или нет? Ведь поиск – это значит пока пустые трюмы, за которыми могут последовать пустые карманы.

Есть е́щё и переходы, когда траулер с полными трюмами спешит на перегруз в ближайший порт или лучше на перегрузчик в районе промысла.

Но когда тряхнёт волна, а за ней вторая, третья, девятая... Вот тут и вспомнишь маленький домик на заснеженной деревенской окраине с морозной рябиной в одном из угловогорода. Вспомнишь мать у печи, отца, постоянно копошившегося в своей небольшой мастерской в сарайчике рядом с банькой. А уж сама банька с вениками — до конца рейса бы из неё не вылезал!..

Море с берега тоже неплохое удовольствие. Особенно с вечерней зарёй, с яркой лунной дорожкой. Чуть покачиваются рыбачьи лод-ки. Они тоже отдыхают, чтобы на утренней заре снова и снова выйти с хозяином на свой промысел... А моряк с могучего траулера может взять удочку и поймать рыбёшку покрупнее, что иногда доставляет не меньше радости, чем выдернуть из моря многотонный трал...

Тоска по берегу выражается в пейзажах бесконечно любимой родной Природы.
Тоска по морю в любви к зелёной волне, любви к судам и кораблям, любви к своей замечательной и суровой работе... На берегу моряк тоскует по морю, а в море по берегу. Извечная аксиома, которая не требует никаких доказательств — это очевидно даже для тех, кто в море и вовсе не бывал...

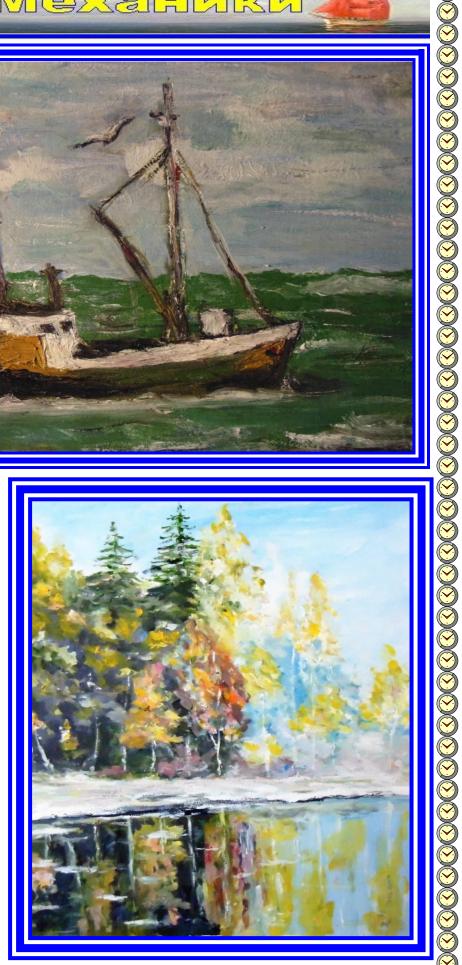

А это уже похоже на природу средней России. Хороши наши смешанные леса, особенно ранней осенью, когда леса становятся золотыми. Особенно хороши берёзы, пока с них не опало золото листвы. А чем плохи красноватый клён, яркая осина?.. А величавые дубы? И кажется странным, то всё это великолепие создано не человеком. Это создано Природой. Остаётся только наделить эту Природу разумом, иначе, как могло получиться такое живое полотно?

Халимон Фёдор

Гордость нашего курса

Фёдор Петрович Халимон, без преувеличения, гордость нашего курса. После службы на военно-морском флоте, он поступил в РМУ. Как он учился! Фёдор буквально вгрызался в морскую науку. Он мог ночами сидеть за учебниками, не ходить в увольнения в город ради того, чтобы детально разобраться во всех сложностях устройства двигателей, котлов и турбин. Ведь не ради красного словца говорят, что море ошибок не прощает. Фёдор это хорошо знал. До поступления в нашу мореходку у него уже был немалый опыт. Он ходил в море, работая на судах в Клайпеде. Служил на кораблях ВМФ на Камчатке, Сахалине, во Владивостоке. Перегонял подводные лодки, надводные корабли и плавбазу подлодок «Батур» в сопровождении ледоколов «Ленин», «Москва», Красин», «Ермак» на Тихоокеанский флот в Петропавловск-Камчатский. За этот переход ему присвоили звание «старшина первой статьи» и вручили знак «За дальний поход».

Учёба в РМУ давалась ему порой нелегко. И только благодаря невероятной силе воли, упорству и желания докопаться до истины Фёдор преодолел все трудности. После окончания нашей мореходки он попал по распределению во Владивосток, как он говорит, почти родные края. После года работы в «Востокрыбхолодфлоте» Фёдор Халимон поступил вместе с нашим однокурсником Юрием Боярко учиться в Дальрыбвтуз. Через пять лет учёбы перешёл во Владивостокскую базу

тралового флота вторым механиком, но уже через три месяца был переведён механико-судовой службой стармехом на спасатель. А вот Юрий Боярко выбрал иной путь. Он перешёл на преподавательскую работу, и многие годы трудился на педагогической ниве в Дальрыбвтузе. Общаясь со своими однокурсниками по РМУ, Юрий любил говорить, что как преподаватель он не хуже самого Туркина.

Однажды Фёдору на своём спасателе пришлось у Курил выручать из беды однокурсника Юрия Тарабановского. Его судно перевернуло штормом у берега возле Южно-Курильска. Машинное отделение полностью затопило, горловина топливного танка открыта, а в трюме пробоина в борту. Фёдор в ту пору был стармехом спасателя и одновременно председателем аварийной комиссии. Результаты расследования показали, что вины Ю.Тарабановского в этом ЧП нет.

Фёдор рассказывал о нашем однокурснике Иване Богданове. Он женился в Ливадии на учительнице, кажется, английского языка. «Когда моё судно там стояло в ремонте, - говорил Фёдор, - заходил к Ивану домой, но его уже уехал на Запад, так сказали соседи.»

После семи лет работы на спасателях Фёдор Халимон перешел главным механиком на дизельэлектроходы, а затем в этой же должности трудился на плавбазах. Был короткий период его работы на берегу флагманским механиком. Но он долго не выдержал, ушёл в море.

За большие заслуги Фёдор награжден орденом Ленина, другими орденами и медалями. Фёдор Петрович Халимон человек известный в Приморье. Он член

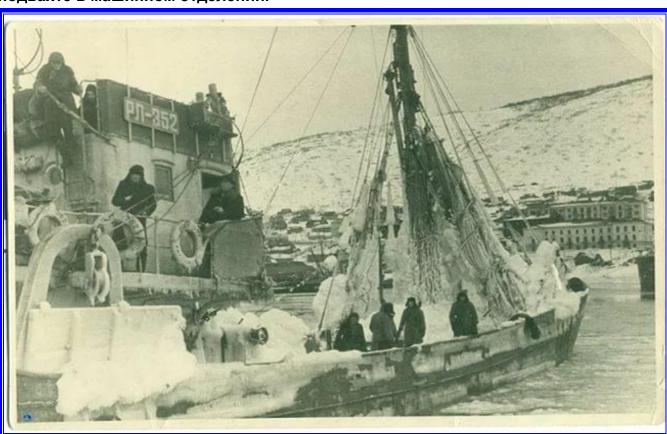

постоянной участковой избирательной комиссии Первомайского района Владивостока, один из руководителей краевой организации КПРФ.

К сожалению, личная жизнь сложилось не совсем удачно. Не так давно у него умерли жена и 42-летний сын. Остался Фёдор с достаточно взрослым внуком. Живут дружно, но Фёдор сильно скучает по жене и сыну. Года три тому назад он решил устроиться оператором в городские теплосети. Пришёл наниматься на работу, а ему деликатно намекают, что в его возрасте лучше бы отдыхать дома. И тогда Фёдор перед начальством прошёлся на руках, его тут же зачислили в штат. Кстати, о возрасте, сейчас Фёдору Петровичу 79 лет.

x x x

Об этой истории отдельный рассказ. Вернёмся в 1963 год. Когда 22 февраля поздним вечером учебные суда раздавило льдом в Днепро-Бугском лимане (об этом было выше в материале «Золотая «рыбка нашей судьбы»). Фёдор был на подвахте в машинном отделении.

Вот что он вспомнил: «Главный распределительный щит (ГРЩ) сорвало и выбросило на середину машинного отделения, свет погас, включилось слабое аварийное освещение. В полумраке было видно, как под давлением глыб льда переборка начала налезать на паровой котёл. Это грозило взрывом котла. Я быстро выключил форсунку и побежал из машины, хотя котёл был запитан водой и находился под давлением. Гидрофор уже не работал и насос подпитки котла тоже отключился. Понизить давление было нечем, да и некому — в машине вахтенного механика уже не оказалось. В полумраке я выбрался наверх. Человек 20

курсантов зажало в кубрике, который находился в трюме ниже ватерлинии. (Тамбур в результате сжатия льда деформировался, и дверь изнутри невозможно было открыть. Кто-то из механиков побежал в машинное отделение за ломом и топором. Двери общими усилиями удалось открыть, и наши «северные магелланы» начали выпрыгивать на палубу. Надо сказать, палуба обледенела, судно наполовину раздавлено. Через фальшборт правого борта лезли льдины. А так как судно имело большой крен на левый борт, то льдины, понятно, неслись по палубе на левый борт. И что мне было интересно и смешно, хотя было не до смеха. Когда ребята выскакивали из тамбура, большинство из них падало и по обледеневшей палубе вместе с льдинами катилось до фальшборта. Спасло нас только то, что судно не задело килём под водой край фарватера. До края было метров 70-100. Иначе был бы оверкиль, и вряд ли кто-либо спасся. Да ещё и ко-тёл мог бы рвануть.»

С того события прошло более 53 лет, а мы помним всё до мелочей. Как, впрочем, и многое другое из нашей курсантской жизни.

Китобои забавляются... А ведь самые безобидные океанские животные. Слава Богу – вроде спохватились к концу XX века...

Китобои - смелый народ. Но всё же...

Колесников Александр

Первый курс

Саша Колесников, Коля Олейников, Миша Вайковский, Виктор Радченко. Юра Тарабановский, Валерий Мелькадзе.

Климов и Тарабановский

Виктор Климов, Юра Тарабановский во дворе 2-го экипажа. С повязкой дневальный по КПП (контрольнопропускной пункт)

Радченко, Помнящий

Моторист - фамилию уже не помню. В.Нехай -4-й мех. Колесников - 2-й механик после суточного вальцевания труб котла на "Индигирке"

Александр Колесников, В.Хмельницкий, Ю.Тарабановсий

Я и Саша Тарабановский

Poctob - PMY

Александр Колесников, Юрий Тарабановский, Николай Лебедев, Фёдор Халимон

Александр Колесников, Валерий Мелькадзе, Юрий Тарабановский, Михаил Швайковский

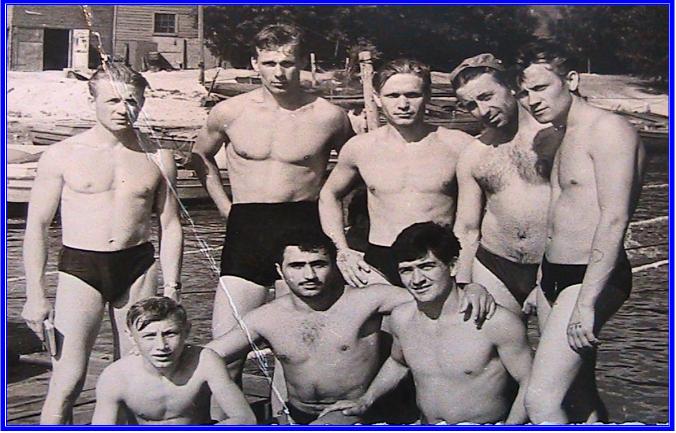

Колесников Саша на воротах...

Юрий Тарабановский

Курсанты аксакалы – все после армии, кроме Хмельницкого

А.Поляков, А.Ионов, Г.Васильев, Ф.Халимон, В.Звонников, Н.Олейников, Колесников, В.Хмельницкий, В.Зеленский, Н.Масляков, В.Радченко

<mark>Александр Колесников</mark>, Иван Богданов, Юрий Тарабановсий, Владимир Харченко, Владимир Журавлёв

УС «Седов» во льдах

Михайлов, Кияненко, Колесников, Тарабановский, Климов, Алексеенко, Масляков, Бутко, Дырдо, Лушниченко, Лебедев, Рубан, Поляков, Стецурин, Швайковский, Бабкин

На промысле Южная Африка

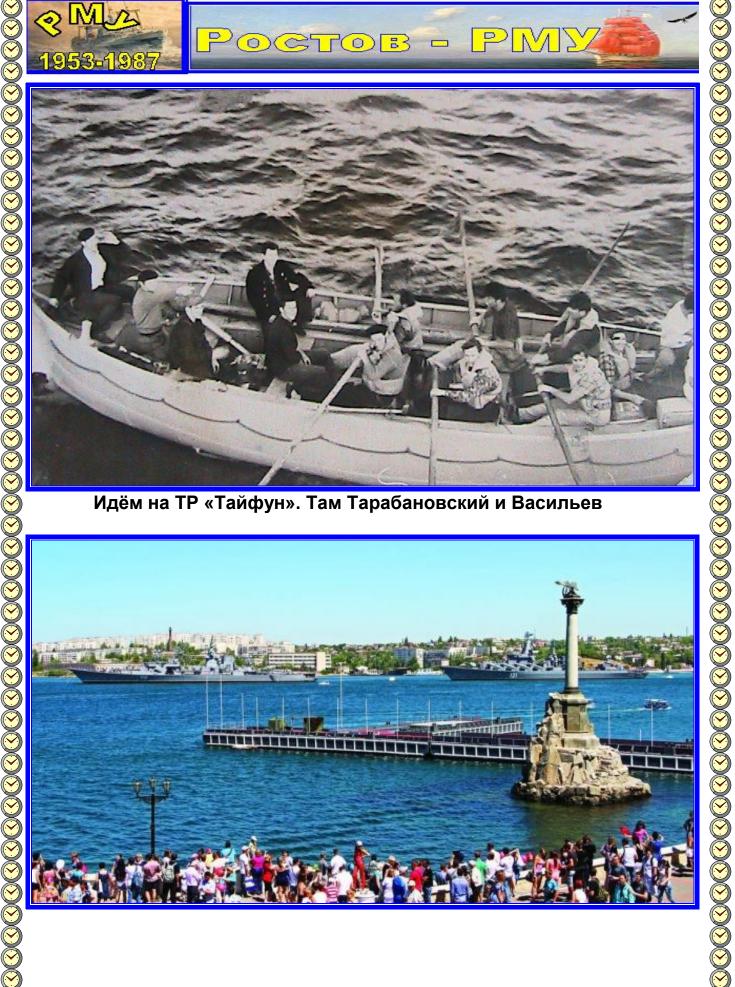

В Дакаре

Идём на TP «Тайфун». Там Тарабановский и Васильев

Гибралтар

Босфор

Курилы

3-мех «Зеленоград» Владивосток

2-мех «Индигирка» Владивосток

Чуть повзрослели

Станислав Сабуцкий:

Учился я на очном два курса. Был не подарок в плане дисциплины, умуд-

рился вступить в конфликт с высшим руководством. Спасибо командиру - Бове А.С. Командир был, что надо, действительно настоящий офицер: выбрит, подтянут, ни одного пятнышка на форме. Голоса никогда не повышал, умел разговаривать с курсантами, если уж наказывал, то всегда за дело. Перед руководством защищал меня охламона, сколько мог, а потом вызвал к себе и сказал, что принято решение при первом "залете" исключить меня немедленно. Поскольку впереди два года учебы, и не залететь я просто не могу (зуб на меня есть у серьезного человека), то если я действительно решил закончить мореходку, то я принял его совет перейти на заочное и идти в моря, что я и сделал. Спасибо ему. Закончил мореходку я вместе со своим курсом. Кипариди, когда вручал диплом, сказал, что командир в меня не зря верил.

Далее работал на судах Севрыбхолодфлота - Мурманск, проектировал и строил суда в КБ и на судостроительном заводе. Когда надо было поправить фи-

нансовое положение, брал свой потрепанный диплом и на пару путин шел в моря. В перестройку организовал собственную фирму. Занимался ремонтом судов, гидротехнических сооружений, даже выпускал мебель.

Больших капиталов не нажил Тем не менее, сам не бедствую и дочери помог твёрдо встать на ноги. Пожалуй, всё...

Курсанты-первокурсники все на одно лицо. Помню, как мы из военной кокарды делали себе морского краба. Но это дело длинное, да и ни к чему раскрывать курсантские секреты. Главное – солидно получалось....

Но с годами, с возрастом человек меняется. Он приобретает знания, приобретает опыт. И это непременно проявляется на его внешнем облике. Чему доказательством и является нижний снимок Станислава Сабуцкого – уже матёрого судового механика из конца 60-х годов, страшно сказать, прошлого столетия....

POCTOB - PMY

Механику Сабуцкому дали возможность потренироваться в рулевой рубке.

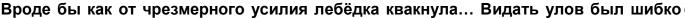
И впрямь: а вдруг что случится и штурмана куда-то исчезнут?.. Тут и пригодится этот навык. Но у механиков своя «рубка». Она находится под самыми нижними палубами. И тянет на себя всю судовую энергетику, без чего ни курсом не потопаешь, ни рыбу не поймаешь, ни в шторм не устоишь...

Вот как раз на левом фото тралвахта тянет кошелёк из-за борта. Это ме-

ханик Сабуцкий выдаёт энергию на траловую и грузовые лебёдки. А на палубе только кнопки нажимают. Шутка, конечно. Палубным тоже в такие моменты достаётся выше крыши. Всем достаётся...

богатым и железяка не выдержала нагрузки.

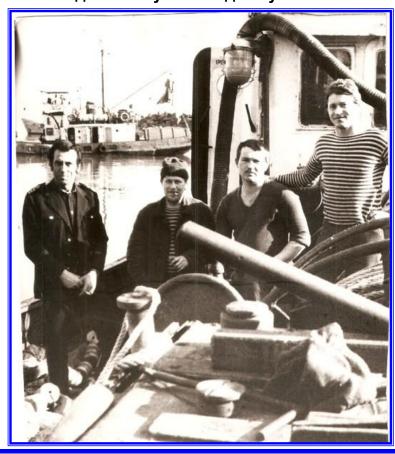
На флоте так нередко бывает: железо ломается, шестерни в крошево, подшипники плавятся, ваера рвутся, кабели перегреваются... якоря отрываются

И только человек с морской закалкой не крошится, не перегревается, не ломается...

С усами С. Сабуцкий.

Интересно, сколько баллов на глазок?..

Да хоть сколько!.. 5 или 6... А нам рыбу надо стране давать...

Вот и пришла пора отдохнуть от забот. Но есть что вспомнить на пару с главным членом семьи...

А когда надоест сидеть в креслах и лежать на диване, то подпоясался и вперёд - на южные берега Крыма и Кавказа... или ещё куда...

А дом охранять остаётся надёжный друг и помощник.

Не любит он в морях купаться.

Семья. А сзади ещё один друг семьи... Но на этом можно по-

ехать туда-сюда и даже дальше...

А вот кот такого никому не позволит.

Паркаев Владимир

Владимир Паркаев родился в 1946 году Новом Маклауше - обычном мордовском селе в Куйбышевской (ныне Самарской) области. Отец тракторист, участник войны, мать – домохозяйка. Четверо детей. В 1951 году семья переехала в город Бугульму. В марте 1953-го Володе было неполных 7

лет, но он прекрасно помнит, как в комнате одного из соседей, у которого был радиоприёмник, собрался весь второй этаж щитовой двухэтажки, и все люди плакали, слушая о смерти и похоронах Иосифа Сталина... Кто сейчас будет плакать?... О Брежневе не плакали, хотя сейчас уже более половины России воздыхают о том «застойном времени». Ещё треть просто помалкивает. Отец стал работать трактористом вышкомонтажником на разработках гремевшего тогда Ромашкинского месторождения нефти. В этом же году главу семьи Мирона Паркаева переводят в Новую Письмянку, которая через два года стала городом Лениногорском тогдашней Республики Татарии. В 1963 году Владимир поступил в Ростовское мореходное училище. С окончанием училища работал в плавсоставе Управления Океанического рыболовства в Петропавловске-Камчатском.

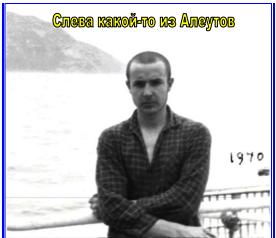
Настоящим судомехаником не станешь, если не проползаешь в рейсах под пайолами (плитами) чистых 12 месяцев мотористом (чуть позже этот срок сократили до 8 месяцев). Тем более, тебе никто не

даст рабочий диплом на право занимать командные должности. Это только на гражданке выпускник политеха становится начальником цеха, не умея при этом завернуть лампочку в патрон.

Владимиру повезло. Он два полных рейса (На БМРТ «Узбекистан» и «Камчатская Правда») честно отстоял и отработал вахты мотористом. За два полугодовых рейса избороздил вдоль и поперёк Охотское и Берингово моря и даже спускался кудато к берегам Японии. В 1969 году успешно аттестовался на механика и пошёл в рейс 4-м механиком на БМРТ «Борис Горинский». В 1970 и далее работал 3-им механиком на БМРТ «Кушка», «Калар»

Ради таких минут и часов в родном доме стоит ходить в полугодовые рейсы...
Уверяю вас.

Обстоятельства сложились так, что Владимир вернулся в свой город детства в 1975 году. В этом же году стал работать мастером в местном Предприятии тепловых сетей, через два года назначен главным инженером этого предприятия, ещё через пять лет директором, в качестве которого проработал 11 лет. Сказывался багаж, приобретенный в РМУ, а потом и закреплённый в морях Тихого океана.

В начале 90-х пошёл ельцинский «парад суверенитетов»... В республиках взят курс на негласную национализацию кадров...

Таким образом, у Владимира образовался творческий отпуск, в результате которого написан целый ряд «полнометражных» книг (всего 10) о приключениях Вовки Панина и его друзей. Книги, конечно же, связаны с морской тематикой. Часть из них издана, но малыми тиражами, которые распределены по местным библиотекам.

Но это не значит, что Владимир полностью отдался литературе. С 1993 года работал заместителем Гендиректора «Лентехкомплект», директором ООО «Регистр». В 2002-ом назначен главным инженером завода «Нефтеавтоматика». С 2006 года на пенсии. И с тех пор надолго не выпускает перо (компьютер) из рук.

Член Союза российских писателей.

Ниже глава из книги Владимира Паркаева «Вовка Панин в мореходке». Автор включил их в памятный альбом, посчитав, что они не войдут в противоречие с тематикой юбилейной книги...

Первая встреча с Ростовом

В Ростов поезд прибыл к вечеру и первое, что почувствовал Вовка, выйдя из вагона, это какое-то мягкое, ласковое и чистое тепло, которое залезло под рубашку, проникло в узкие штанины, лаская и освежая Вовкино тело, потное и разморенное после вагонной жары и духоты.

На вокзале было куда свободнее, чем в Москве. Здесь и в самом городе не было той непонятной стремительности, и даже суетливости, печать которых обозначала многие лица москвичей и туда приезжих.

Ростов сразу же стал каким-то своим, простым и уютным. Вокруг не было давящей громады, все здания отличались друг от друга своеобразием и, что больше всего поразило ребят, так это то, что прямо рядом с центром города можно было увидеть ряд обыкновенных одноэтажных домиков, окруженных небольшими садиками и огородиками.

На главных и не главных улицах высились уже знакомые пирамидальные тополя, каштаны и даже пальмы. Подстриженные газоны и множество разных цветников придавали городу вид повседневной праздничности. Разноцветный неон бил со всех сторон, приглашая то в кино, то в кафе, то в ресторан...

Но зеленогорские пацаны приехали в Ростов не развлекаться, и для начала язык довёл их до экипажа седовской мореходки, а уже там они узнали, что рыбная мореходка находится буквально в двух шагах — на другой стороне Буденовского проспекта. От главного эки-

The state of the s

пажа седовской мореходки был виден Дон, но как ни велико было искушение сразу спуститься к нему, ребята сначала нашли огромные дубовые двери, как они теперь называли – своей мореходки.

Двери открылись и внутри Вовка с Шуркой увидели мальчишку чуть постарше их, от которого исходил свет далёкой и призрачной мечты. Он сидел за столом с массивным чёрным телефоном, на его голове гнездилась белая фуражка с крабом, одет он был в бело-голубую матросскую форменку и расклешённые брюки. На левом рукаве бросалась в глаза чёрно-красная повязка.

 -Что, поступать? – серьёзно и строго спросил он вытаращившихся друзей. – Сегодня уже всё – приёмная комиссия работает с восьми до пяти... так что приходите завтра.

Озирающиеся ребята не стали докучать важному начальнику и молча повернулись к выходу.

 -Самое главное, что завтра искать не надо... тут от вокзала получается всего полчаса ходу, - с оптимизмом высказался Шурка по дороге к набережной Дона.

Перегнувшись через чугунный парапет, ребята отдали себя гипнотической власти струящегося течения донской воды. Они видели фильм «Тихий Дон» и теперь каждый просебя думал, что Дон и в самом деле тихий. Его тишина излучала во все стороны всё то же доброе ростовское тепло и мягкую свежесть. Дон был живым - по его поверхности то тут, то там хлопали хвостами, судя по мощи ударов, большие рыбины. С противоположного зелёного берега с полосой песка доносились лягушачьи серенады, птичьи голоса. То и дело стремительно проносились разнокалиберные чайки.

Вспомнилась река Москва, возле которой они вот так стояли только вчера. Москва была закрыта в полный бетон, вода в реке казалась серой... Возможно, из-за отражения сплошь серых берегов, если берегами можно назвать чеканный бетон обеих набережных с небоскрёбами, которые сплошной стеной стояли над рекой.

Центральная часть города Ростова-на-Дону с главным Собором, главным рынком, Будёновским проспектом. Где-то здесь (между Собором и Ж/Д мостом) затерялся и главный корпус и экипаж №2 РМУ. Чуть выше и вправо по Дону Ковш, в котором находилась Водная станция РМУ.

Донская набережная удивительно вписывалась в облик города, была естественным продолжением и окончанием улиц, спускающихся к реке. Трудно было себе представить, чтобы эти улицы заканчивались каким-нибудь другим образом. Могучие каштаны, островерхие тополя и легкомысленные пальмы принимали внутрь себя улицы и проспекты, легко и плавно раздваивая их в разные стороны вдоль берега красивой реки...

Давно уже совсем стемнело, но ребятам идти, а тем более торопиться, было некуда, и они продолжали заглядывать в Дон, тихо передвигаясь вдоль узорчатого парапета. С большого белого теплохода возле морского вокзала гремела музыка, на палубе были танцы. Друзья уселись на ближайшую лавочку, откуда разглядывали нарядных прохожих в ярком свете высоких фонарей, слушали весёлую и нескончаемую музыку....

Ночь перекантовались до утра на вокзальных диванах. Возле вчерашних дубовых дверей главного корпуса уже толпилось десятка два абитуриентов, некоторые в сопровождении дородных мамаш и озабоченных папаш.

«За ручку ребёнка в мореходку привели, - сбоку косился на них Вовка. – А ночной горшок не забыли?..»

Дождавшись своей очереди, Шурка отдал вызов, а зашедший с ним Вовка, путаясь и сбиваясь, объяснил, что документы он послал в одно время с Иванчиным, но почему-то вызов не пришёл...

-Как же это вы, молодой человек, без вызова, да ещё за тысячи вёрст сюда прикатили? — строго взглянул на него из-под очков один из членов комиссии - старый моряк в глухом кителе.

Уловив, что Вовка на грани отчаянного обморока, моряк встал и вышел в маленькую боковую дверь. Через пару минут он вернулся с огромной толстой тетрадью в руках.

-Когда, говоришь, документы отправил?..

Десятого июня, - точно помнил Вовка.

Некоторое время моряк перелистывал тетрадь. Ребята не дышали...

-Панин, говоришь?.. Есть такой... отправили мы тебе вызов ещё месяц назад. Видать почта не сработала... ну, ладно - пока подождите в вестибюле, вызовем...

...Наконец, ребята услышали свои фамилии и, выдвинувшись вперёд из всё более разрастающегося клубка, получили экзаменационные листы. При этом Шурке назначили первый экзамен восьмого августа, а Вовке — девятого. И ещё ребята узнали, что всего сдают экзамены больше трёх тысяч человек (номер Вовкиного листа был 2805, при этом его поток был не самым последним), а на первый курс набор всего сто восемьдесят!.. Девяносто штурманов и девяносто механиков...

Владимир Паркаев много занимался фотографией. И тому свидетельство множество фотографий курсантской поры и последующих морских приключений. Пользуясь своим авторским правом, он не особенно ограничил себя, поместив на этих страницах довольно значительную часть из своих памятных фотоальбомов.

Но можно с уверенностью сказать, что никто из принявших участие в составлении этой книги не был в этом ограничен – сколько прислал фото, столько и увидел в книге...

А пока начинаю свой фоторассказ с момента путешествия в Ростов на приёмные экзамены в РМУ. Во время пересадки в Москве я запросто побывал в Кремле, хотя теперешние либералы утверждают, что в советские времена Кремль был закрыт наглухо. Трудно отсюда разобрать, но я как раз возле колеса Царь-пушки.

Сразу ясно - первокурсник

И без курсовок понятно, что уже не салага

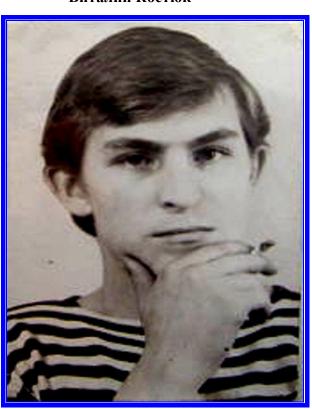

Виталий Костюк

Виктор Щукин

Валера Туманов

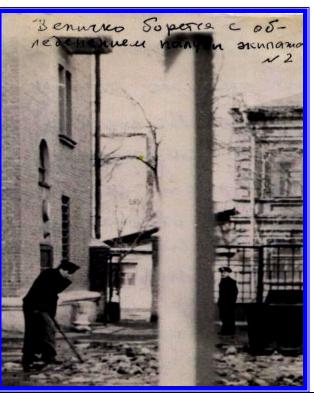

Саша Макулин

Толя Деркачёв

Танцует... Гриша Визир

А с лопатой долбит весенний лёд старшина роты Василий Величко

Серёга Житников

Саша Назыров

Валик Трунов и Мишка Романов пешком по Дону

Вова Паркаев что-то правит в альбоме судовых котлов

Переулок Николая Островского. Справа просматривается второй этаж дома, в котором В. Паркаев снимал койку во время сдачи приёмных экзаменов. Именно по этому переулку курсанты экипажа №1 кувырком катились на набережную во время увольнений...

Осень 63-го. Мишка Романов в мичманке, а у меня механичка. То есть мичманка без пружины.

Это, по-современному говоря, полная раскованность.

И при всём при том набережная Дона.

Пустая «Донская волна». А как было весело здесь летом. Особенно после степухи... Сломали беднягу ещё при нас. То есть в середине 60-х, Долго потом зияла неубранная пустота...

В бескозырке Витька Колчанов.

Выдержку держал не меньше минуты. Но за это время планета Земля вместе с экипажем №2 чуть сдвинулась – вот и нерезкость вышла...

На переменке можно и мячом побаловаться - громыхнуть раз-другой по железным воротам. В ящике стоит судовой двигатель (откуда-то притаранили на благо учёбы). Днями его внедрят в лабораторию дизелей в главном корпусе.

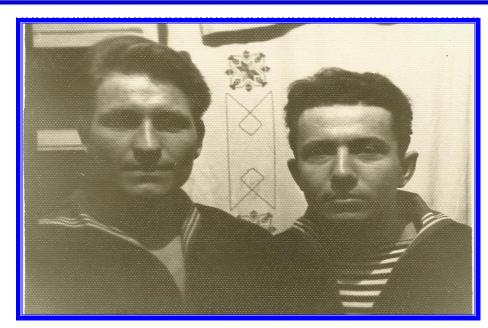
Сашка Дьяков, Мишка Романов, Вова Паркаев, Серёга Житников (курит – курит!) во дворе родного экипажа...

₹ Mb/2 1953-1987

Самый большой человек в роте – Толя Ляхов из СМ-27. Говорят, он как-то спокойно стоял с девушкой, а к нему сзади «Волга» тихо подкатилась и рявнула. Бедный Толя подскочил выше головы. За такой подкат Толя грохнул кулаком по крыше машины, и она прогнулась (хорошо хоть не порвалась).

Справа Сергей Житников.

На левом берегу Дона (Вовка не терпел когда при нём называли это чудо природы левбердоном) было небольшое судоремонтное предприятие, куда курсанты ходили по льду практиковаться в разборке-сборке. Слева: Саша Назыров, Саша Солдатов, Валя Трунов, Витя Погорелов, старшина роты Вася Велично и Вова Паркаев.

Валя Трунов, Саша Солдатов окончили училище с красными дипломами, Мишка Романов – чуть не дотянул. Витька Щёголев из СМ-26 тоже ведь краснодипломник. И Вова Паркаев – разгильдяй!..

Это на спуске к набережной от второго экипажа...

Вова Соколов (со спины узнаю!), Вовка Городинский, Толя Бакумов, Вася Агеев чемуто весело потешаются посреди улицы... А чего особо грустить в эти годы, да ещё курсанту мореходки, который живёт-поживает на всём готовеньком... Разве что кофе в постельку никто не носит... пока. Потом тоже...

Это та самая подвальная лаборатория судовых дизелей. Штурмана где-то ближе к крыше со своими секстанами, а мы привыкаем быть на нижних палубах. Слева: Витька Шахов, Витька Колчанов, Вова Паркаев взгромоздился на товарища.

Вечерний чай. И такое бывало. Особенно, если кому-то посылочку с вареньем подкинут. Слева сидит Валик Трунов, над ним бачковой (раздающий) Мишка Романов, Витька Колчанов, Вовка Паркаев. Спиной Саша Дьяков.

Mexahnkn

Наша группа оперативно выдвигается к мосту через Дон. И что характерно - без строя. Группа авангарда штурмует киоск «соки-воды». Подтягиваются основные силы.

Сквозь кроны деревьев просматривается верхняя часть здания экипажа Седовской мореходки. Захватив киоск, мореходы успешно форсируют Дон и выйдут на водную станцию...

«Ах, я на лодочке каталась...».
Да, и такие лодочкиялики были в штате нашей водной станции. Это так – для баловства.
На вёслах Вова Паркаев, на руле прохлаждается Мишка Романов.

Вот это для чего?.. Отошли куда-то подальше с глаз долой, бросили такелаж и развалились. А у Вовы Паркаева сейчас и вовсе голова отвалится за борт. В центре Лёха Подхинейченко, третьим Мишка Романов. А за бортом штиль и солнце...

Продолжение следует на собственном пляже РМУ. Курсанты облюбовали его на куче отборного песка, который в районе водной станции для каких-то целей заготавливали строители. На переднем плане Вовка Паркаев, Валя Трунов, Лешка Подхинейченко, Вовка Соколов. Крайний слева пытается примазаться...

В один из мартовских дней 1966-го была организована фотосессия. Все срочно отпустили усы.

Мишка Романов, Серёга Житников, Сашка Назыров. Выше Колчанов Витька, Справа Вовка Соколов.

Всех пятерых заграбастал опять Вова Паркаев!..

Соло на гитаре. Тогда все могли взять хоть один аккорд. Особенно на тему «Гибель Титаника».

Особняком выделились Женя Кивва и Витька Щукин (в мичманке). Как они сюда попали – ума не приложу...
У них, видимо своя сессия – что-то из серии «Вокруг смеха».

Саша Назыров, Саша Макулин, Вовка Паркаев. Если одного чуть толкнуть (лучше правого), то по «закону домино» должны упасть все трое. Но толкача тогда так и не нашлось.

Те же и там же... В 39-ом кубрике третьего этажа 2-го экипажа. Интересно, какой там сейчас клерк по юридической части заседает?..

Тем более кубрик с балконом!..

К Витьке Колчанову присоединились Толя Деркачёв (в центре) и Саша Солдатов.

А Вовка Паркаев, как всегда, должен что-то придумать оригинальное, чисто авторское. Вот и развалился на чужой койке, да ещё с учебником... Хорошо хоть башмаки повыше задрал, а не по одеялу...

QIMI 1953-1987

Впереди спиной Сашка Солдатов и Витька Агеев

Обед во время не подвезли – курсанты затеяли бучу. Как на «Потёмкине». Тут как тут и милиция, с которые разбирается один из наших. Мишка Романов (в центре) спешит ему на подмогу.

На самом деле нашли круто просмоленную лодку (обломки) и подпалили.

А мент помогает ломать крупные куски...

Первое что приходит на ум при виде этого фото обязательно «Враги сожгли родную хату». В оцеплении выстроились Сашка Солдатов, Лёшка Подхинейченко, Серёга Житников, Толя Бакумов...

Это же надо – столько чёрного дыма от одной лодки!..

CTOB

Всё ближе и ближе главная мечта в жизни - море. А это пока Днепровский лиман и ребята из СМ-428 на учебном судне «Метеор» спускаются к Чёрному морю. Городинский (отвернулся), Вася Агеев, второй ряд: Цветков старшина группы, Мазжалин, Назыров, Визир, Третий ряд: Житников, Зюзиков, Романов, Гисматулин.

Тогда же и почти те же. Прибежал Лёшка Подхинейченко и срочно стал обниматься с Эриком Гиматулиным. Сказочный двухмесячный круиз по побережьям Крыма и Кавказа навсегда остался в памяти. А драка со штатскими в Новороссийске?.. Кто заинтересуется, можете зайти в Яндекс, набрать «Литсовет Паркаев» и там выбрать книгу «Вовка Панин в мореходке»...

Откуда такие загорелые?.. Да негры это самые настоящие - из Ганы. Вместе с нами они проходили штурманскую практику на «Метеоре» и «Георгии Седове», который следовал с нами строго на пару. Вова Паркаев отдал кому-то фотик, и сам

еле пристроился сзади...

Федька Зюзиков - такой кадр испортил!.. А как надраена рында!.. Эх... где сейчас эта рында?.. Наверное, украшает какой-нибудь кабинет высокого начальника. А может ктото спёр в металлолом. Но что это я хороню наш славный «Метеор». Может, он ещё жив!..

Групповое фото. Что-то солнце залило объектив. Светофильтра хорошего не было

Poctob - PMY

Кто забрался на самый верх – до сих пор нет ясности. Но факт, что смельчак спустился и нисколько не ушибся. Интересно, какова была реакция судового начальства?.. Ведь никакой страховки! Суда типа «Метеор» не рассчитаны, чтобы курсанты шныряли по вантам, как на парусниках...

Опоку Генри и Виталий Костюк.

На заднем плане ещё один африканец. Наверное, размечтался о своей Гане. Может, там африканка какаяникакая...

Но в Херсоне на бродвее их часто можно было увидеть в компании весёлых хохлушек...

Последние месяца учёбы. Но вахты всё те же – никуда не денешься. Развод в первом экипаже проводит дежурный по училищу офицер Кислов Николай Семёнович. Но это фото было сделано аж в 1971 году, когда я впервые навестил Ростов, уже работая на Камчатке. Дисциплинка явно... где это было видано в наше время, чтобы в строй без головного убора?!..

Вот это уже наши ребята!.. Развод проводят почему-то сразу два офицера. Хотя – один офицер сдаёт суточную вахту, другой принимает. Это Александр Бова и Николай Кислов. Узнаю знакомые лица из курсантов:

Второй слева Виктор Шахов, за ним Гена Быховец, 5-ый Виктор Щёголев, далее Толя Абрамов. На левом фланге Анатолий Карпенко...

те, кого не узнал, скорее всего, из штурманов...

Первый ряд: Вова Соколов, Толя бакумов, Витя Шахов, Женя кивва. В серёдку затесался Сашка Солдатов.

Стоят: Анатолий Цветков, Лёха Подхинейченко, Анатолий Абрамов, Федя Зюзиков, Мишка Романов, Вася Агеев, Юра Коваленко.

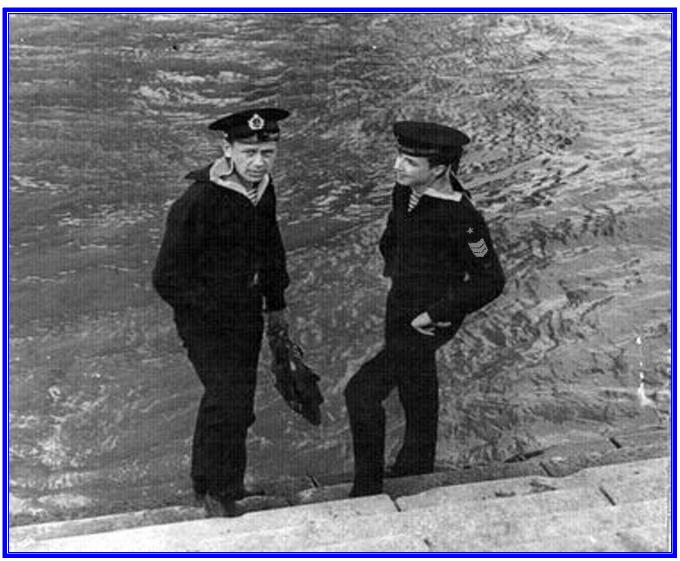
Лежит Эрик Гисматулин, Саша Макулин, Вова Паркаев, Витя Щукин, Саша Назыров, Лежит Валера Мазжалин, Вова Соколов, Валера Туманов. Над ним Михаил Романов.

Mexahuku

Саша Макулин и Вова Паркаев. Конечно же, на нашей любимой набережной. Саша сейчас рванёт домой в Аксай, а я по...

Из этого фото ясно, куда пошёл Вовка Паркаев. А правый снимок (логотип) я увидел у ребят уже где-то в конце 70-х. Поскромнее что ли стал народ?.. Скорее, это фарисейство в чистом виде... А вот сопливчики мы старались не носить - морская душа должна быть нараспашку...

Верхний слева - это продолжение с предыдущее страницы.

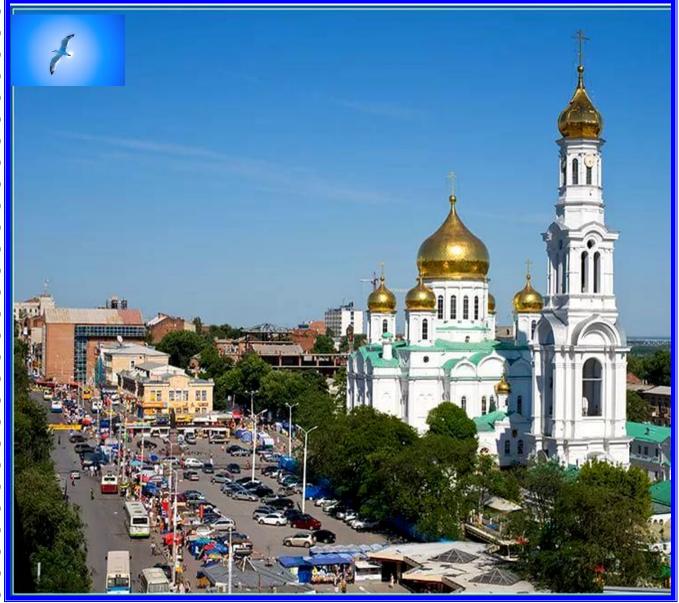
Справа я в МО сейнера РС-1012 на рабочей практике в Мурманске (ББГЛ).

Ниже Виталий Костюк с Эриком Гисматулиным на балконе 39-го кубрика 2-го экипажа. Всего в экипаже №2 было на 3-м и 4-м этажах по два кубрика с балконом, в одном жили старшины, а вот в 39-ом жил я со своими друзьями. Но так распределил командир!..

А вот ниже два штатных матроса на У/С «Метеор». При этом тот, что справа по фамилии Комарь. Левого, к сожалению, не запомнил.

Узнаёте места?!.. Правда, в наше время машин было меньше, зато дышалось легче... И народ также свободно ходил в этот белокаменный собор. Из любопытства (в бога тогда не верил — пацан был) я заходил туда ещё во время сдачи вступительных экзаменов со своим другом Сашкой Иванчиным (увы, не прошёл он по конкурсу).

И уже потом меня нисколько не смущало во время прогулок по городу и в одиночку, и с парнями зайти во двор, а потом и в прохладный церковный зал, чуть задёрнутый полумраком после яркого дневного света...

А справа Центральный рынок. Там всегда можно было прикупить за 5 копеек пол-литровую банку «дамских пальчиков». Помидорчики были такие. Это же такая прелесть!.. Чуть соли, ломоть хлеба и сыт на целый день. Именно этим Вовка с Сашкой пробавлялись во время сдачи вступительных экзаменов, когда однажды осознали, что до конца экзаменов денег на мороженое и лимонад с прочими текущими расходами им не хватит...

Но вагончик с мороженой рыбой в составе «морской» бригады им всё же пришлось разгрузить в складах возле набережной... По десятке на брата. Это же 200 банок «дамских пальчиков» - с ума сойти можно...

Будёновский мост. «Его строили немцы» - просвещал Вовку Паркаева ростовчанин Сашка Назыров. По нему курсанты ходили на водную станцию и обратно...

Водная станция РМУ находилась сразу за левым портальным краном. Стоило только завернуть ещё чуть левее к берегу. Вот по этой глади мы и рассекали на вёслах и под парусом... иногда осторожно выходили и в фарватер Дона...

Флагман Черноморского флота в 60-х крейсер «Михаил Кутузов».

Здесь в июне-июле 1967 года проходили военную стажировку курсанты 8-й

роты судомехаников. Сопровождал и опекал нас командир роты Соколов каперенг в запасе. Скорее, по его пробивной силе и попали ростовчане в город Морской Славы Севастополь. А вот в море походить на этом красавце нам так и не пришлось. Только и успели поучаствовать на ходовых испытаниях. А ЭТОГО крейсер до стоял в ремонте....

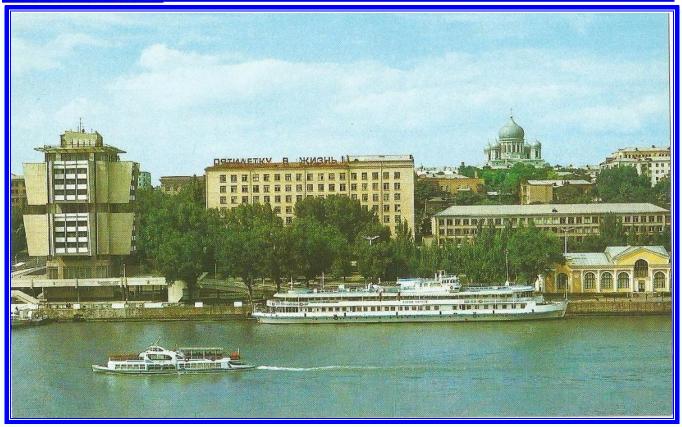
А вот по этим палубам мы и бегали согласно судо-

вому расписанию... Здесь мы приняли Военную Присягу, здесь нам присвоили звание военно-морских старшин.

Крейсер и стал последней точкой в нашей учёбе в РМУ.

弱 0 0

До свидания, Ростов!.. Здравствуй, Камчатка!..

